

— Если существует оружие, способное защитить Пробуждённых, мы должны заполучить его первыми. Поэтому я дал ей королевские полномочия и контроль над армией. Мы не можем оплошать.

Королева Сильфия задумалась над словами мужа, и в итоге она была вынуждена согласиться. Корона должна мобилизовать все свои силы для борьбы с надвигающимся кризисом.

— Мама, папа! Слава богу, вы здесь! — Флория бросилась им навстречу с объятиями. Их присутствия было достаточно, чтобы паника и дрожь на время пропали.

— Я тоже рада тебя видеть, маленький Цветочек, — Джирни прильнула к дочери и почувствовала что-то неладное в её поведении.

— Мама, нам нужно спешить. Вот список учеников, которых Лит просил остерегаться, — она вручила Джирни листок с именами, упорядоченными по номеру комнаты в академии. — Этот ближе всех к моей комнате, — и указала на ученика в центре списка. — Папа, что бы ни случилось с Литом, это произошло где-то между нашими комнатами. Я могу показать тебе путь.

— Не надо, я пойду один. В моём пространственном амулете есть карта пятого этажа и список жильцов. А ты следуй за мамой и проверь подозреваемых. Только ты сможешь выявить их по неестественному поведению.

«И, может быть, заставишь свою мать не перегибать палку», — добавил он про себя.

Оторвавшись от земли, Орион быстро добрался до комнаты Лита и направился к Флории, попутно доставая своё снаряжение. Большие открытые пространства — ночной кошмар следователя, слишком много непредвиденных обстоятельств. Дикие звери, плохая погода — худшие сценарии, которые могут сорвать любое расследование. Другое дело — узкие коридоры академии. Ориону не составило труда найти место засады.

— Какой хитрый прохвост, — лицо Ориона расплылось широкой улыбкой, когда он заметил пару отметин от клинка на полу. Как только Лит понял, что его атака клинком неэффективна против Налир, он изменил траекторию клинка, чтобы оставить отметины на полу. Магия тьмы поможет замести следы, но не ускорит механизм самовосстановления академии.

Недалеко от этого места Орион обнаружил крохотные капельки воды, висящие в воздухе ровной линией, что говорит об использовании атакующего заклинания магии льда. Также на мощённых камнях были маленькие следы сажи. В нос ударил резкий запах озона, который указывает на использование мощной молнии.

«Кто бы это ни пытался замести следы, они — дилетанты. Либо они ничего не знают о наших методах расследования, либо вообще не ожидали такого поворота событий», — на самом деле, все предположения были верны.

Налир сделала всё возможное, чтобы замести следы, но не имея дополнительной специализации мастера кузнечного дела, она имела ограниченное представление о том, как это делается, в отличии от Ванемир. Может быть, профессор Ванемир и была потрясающим мастером кузнечного дела, но она не была членом королевской гвардии.

Будучи подвешенным к стене, Лит уже прошёл несколько циклов пробуждения, ради того, чтобы маленькие ягнята Налир снова пытали его до потери сознания от болевого шока. Они были инструментами в её руках, ягнята не должны задумываться над правильностью происходящего или задавать вопросы. Они сами загнали себя в клетку. Немногие воспротивились решению арихимага Лукарта развязать гражданскую войну и использовать рабские ошейники. Даже тогда это произошло потому, что рабские ошейники были одной из самых презираемых ветвей запретной магии в обществе. Простой факт владения одним из немногих влёл за собой смертную казнь, если бы знатные дома не лишались всего имущества и титулов один за другим. Большинство ягнят считали рабские ошейники привычным предметом ежедневного обихода. Каждый из них получил кольцо мастера, способное полностью контролировать тело жертвы. Простое перечисление всех возможностей, которые они могли бы получить, имея в наличии всего одного послушного пёсика, заставляло их пускать слюни. Знали бы они тогда, что вместо колец мастера им подсунули обычные рабские предметы.

Налир позаботилась о том, чтобы никакой жалкий кретин не мог поставить её план под угрозу. Несмотря на всё произошедшее, она продолжала ненавидеть и презирать дворян и в случае непредвиденных обстоятельств планировала использовать их как пушечное мясо. Но когда маленькие ягнята догадались о предназначении колец, уже было поздно. Они были заточены в своих телах месяцами, взращивая в себе эгоцентричную жалость, и это только подстрекало их излить все свои эмоции на Лит. От захваченных бурлящими эмоциями и монотонностью происходящего маленьких ягнят ускользнуло то, что Лит с каждой итерацией держался всё дольше и дольше.

Налир не учла того, что она пробудилась в пятнадцать лет, имея начальную стадию голубого ядра, в то время как Лит был Пробуждённым с рождения, а начинал с ядра тускло-красного цвета. Это значит, что тело Литы может адаптироваться к окружающей среде, потому как он удалял примеси из своего тела постепенно.

С того момента Налир совершила прорыв только один раз, так как её ядру нужно было много времени, чтобы приспособиться к переходу от привычной для неё фальшивой магии к истинной. Это также повлияло на очищение её организма от примесей, с ней это случилось только несколько раз.

Болевой порог Литы был выше, чем у неё, особенно когда он впал в ярость из-за разрыва связи между ним и Солус. Его захлестнула бурлящая ярость, в то же время соседствующая с

бесконечно глубокой пустотой, вызванной его утратой, что позволило ему взять волю в кулак и испускать маленькие вспышки магии тьмы внутри своего тела. С каждой итерацией Лит мог блокировать всё больше и больше нервных окончаний. Ему едва ли удавалось удерживать себя в сознании пару секунд, не говоря об использовании магии вне своего тела. Но скоро боль не позволит ему уснуть.

Скоро.

Как только стало известно о присутствии констебля Эрнас, Налир решила нанести упреждающий удар, даже если это поставит под угрозу план её госпожи. Маленькие ягнята своевременно предупредили её о выдвижении Корпуса королевской гвардии. Они будут в Белом Грифоне с минуту на минуту.

Слишком много постороннего вмешательства может спутать ей карты. Весь её план завязан на изоляции каждого этажа академии от другого, как и от внешнего мира. Единственная хорошая новость за сегодня — приостановление действия правил Кодекса практика. Все ученики в академии были в неведении, что происходило за кулисами. План Налир всё ещё можно было спасти. Она шла в ногу с Ванемир, которая тем временем оттолкнула Балфаса, секретаря Линьоса.

— Директор, мы слышали новости. Можем ли мы чем-нибудь помочь? — спросила Ванемир тревожным голосом; её тело дрожало, а глаз нервно подёргивался.

— Если бы, — ответил Линьос, замечая некоторые странности в их встрече. Два профессора никогда не были близки. Напротив, они терпеть не могли друг друга. Налир никогда не скрывала свою враждебность к древним благородным домам, также и дворяне были не в восторге.

— Прошу, возвращайтесь в свои комнаты. Вас вызовут на допрос в ближайшее время. Я не могу поверить, что это произошло. Никогда ещё ученик не пропадал из академии на виду у всех.

Это задело Налир.

— Да... Если бы это произошло вне юрисдикции академии, эта ситуация имела бы слабые последствия для вас, — её голос был наполнен презрением.

— Я знаю, что произошло с вами, и это ужасно. Но времена меняются...

Не успел он договорить, комнату заполнило огромное количество ледяных сосулек и разрядов молний, уши заложило от раскатов грома. Как только шторм обрушился на директора, активировался защитный массив академии и от него не осталось и следа.

— Как ты использовала такое мощное заклинание бесшумно? — задавался вопросом Линьос. Каждый в комнате мог ощутить чудовищную волну энергии, исходящую от него. Одним плавным движением руки профессоров заточили в полупрозрачную сферу, от которой исходил слепящий свет. Линьоса насторожило, что пока его атаковали, Ванемир и пальцем не пошевелила. Но что бы ни происходило, он не хотел рисковать.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/799131>